

Не стоит недооценивать эти 14 юаней. В нынешние времена 14 юаней практически ни на что не хватит, но в 90-е годы, когда пачка соли стоила 4 фэня, мясо — 1 юань за цзинь, а рис — 2 мао, 14 юаней можно было купить очень многое. Это эквивалентно сегодняшним 140 юаням, и даже сейчас, потратив 140 юаней, вы вряд ли сможете купить столько же, сколько в 90-е за 14 юаней.

Увидев, что на этот раз удалось заработать так много, вся семья обрадовалась, говоря, что Чэнь Сяюнь — настоящий счастливчик, ведь даже выгоняя коров, он случайно нашел дикого фазана.

Говоря о счастье, Чэнь Чжу вспомнила о том, как сегодня утром Чэнь Сяюня обидели, и рассказала об этом своим родителям. Услышав это, они не на шутку встревожились.

Дедушка Чэнь тут же захотел пойти к матери Чэнь Линя и хорошенько поговорить, но бабушка его остановила. Дедушка был мужчиной, а в их доме находились только мать и сын, и если бы он пришел, люди могли бы сказать, что он обижает вдову и сироту.

К тому же, дедушка и бабушка были старшими в семье, а мать Чэнь Линя называла их дядей и тетей. Если бы он не застал их на месте, они могли бы отрицать всё и обвинить его в том, что старший обижает младшего.

Услышав, что дело не будет доведено до конца, Чэнь Сяюнь расстроился. Ведь он напрасно себя ущипнул и напрасно плакал. Нельзя было просто так оставить всё как есть.

— Бабушка, а что такое «ублюдок»? Почему брат Линь меня так назвал? — притворившись непонимающим, спросил Чэнь Сяюнь.

Услышав это, дедушка вспыхнул и заявил бабушке, что так оставлять нельзя. Разве можно так обращаться с братом?

Чэнь Чжу, жалея своего племянника, тоже поддержала:

— Наверное, это жена брата дома так говорит, иначе откуда бы пятилетний ребенок знал такое слово?

Бабушка согласилась: действительно, нельзя терпеть, чтобы её внука так унижали. Она решила, что после ужина обязательно поговорит с ними.

Бабушка взяла Чэнь Сяюня на руки:

— Наш Юньва ни в коем случае не ублюдок, он наше сокровище. Твой брат Линь просто глупости говорит, не обращай внимания.

— Именно, именно, наш Юньва — счастливчик. Кто еще может пойти пасти коров и случайно найти дикого фазана? Только наш Юньва может! — поддержал дедушка, доставая из кармана пять фэней. — Вот, возьми, купи себе конфет. Это награда за фазана.

Сжимая в руке эти пять фэней, Чэнь Сяюнь снова заплакал, но на этот раз от умиления. Как же давно он не видел пятифэневых монет! Такая пухлая монета, такая большая. За нее можно купить пять карандашей, одну шариковую ручку или две коробки спичек. Пять фэней можно обменять на много чего полезного.

В прошлой жизни он всегда думал, что дедушка и бабушка считают его обузой и не любят его,

поэтому, уехав, он больше никогда не возвращался.

Теперь он понял, что это не так. Они просто не умели выражать свои чувства, да и в прошлой жизни они были настолько бедны, что у них не было времени замечать его переживания.

К тому же, в прошлой жизни его репутация была настолько плохой, а он сам ничего не объяснял, что дедушка и бабушка думали, что это они его плохо воспитали и он стал плохим. А чтобы исправить его, нужно было только наказывать. В деревне воспитание детей сводилось к одному слову — «бить». Не побьешь — не вырастет хорошим человеком.

В прошлой жизни он был упрямым по натуре. Чем больше его ругали, тем меньше он слушался. Чем больше ему говорили, тем меньше он верил. Так и упрявился, а когда вырос, дедушка и бабушка уже не обращали на него внимания, лишь бы он был сыт и одет.

Чэнь Сяююнь внутренне поклялся, что в этой жизни он обязательно станет послушным ребенком, чтобы дедушка и бабушка гордились им. Он также постарается заработать денег и уехать из этих гор. Хоть здесь и хороший воздух, но транспорт очень неудобный. Позже, конечно, построили дорогу, но она петляет по горам, и в прошлой жизни на ней произошло много аварий. Это очень опасно.

В прошлой жизни дедушка и бабушка так и не побывали в городе, не жили в многоэтажках и не ездили на машинах.

В этой жизни он обязательно сделает так, чтобы они всё это попробовали.

Дедушка, бабушка и тетя, видя, как Чэнь Сяююнь плачет, подумали, что он всё ещё расстроен из-за слов Чэнь Линя, и все трое окружили его, утешая.

Сжимая в руке пять фэней, Чэнь Сяююнь вытер слезы и детским голосом сказал:

— Дедушка, завтра я снова пойду в горы и принесу фазана и кролика, чтобы ты их продал.

Дедушка рассмеялся:

— Ха-ха, если принесешь, половину денег отдам тебе.

— Ты думаешь, фазана так легко найти? А ты ещё и кролика хочешь! Слишком много на себя берешь. Раз уж тебе удалось найти один раз, считай, повезло. Ты думаешь, ты сын горного духа, что всё тебе попадается? — Бабушка легонько ткнула Чэнь Сяююня в лоб, подшучивая над ним.

— Хм-м, я смогу найти, вот увидишь, завтра принесу.

— Ещё и кролика? Завтра понедельник, тебе в школу идти, — напомнила ему Чэнь Чжу.

...Он забыл, что уже ходит в школу. Завтра придется идти с портфелем.

— Иди с тетей поспи немного, — сказала бабушка, убирая посуду. — Я приготовлю соленые овощи, а ты поспишь, потом помоешься и поужинаешь, а вечером уйдешь.

Сегодня воскресенье, и Чэнь Чжу вечером должна вернуться в школу в поселке, чтобы провести там неделю.

— Бабушка, добавь в соленые овощи острого куриного мяса, тете будет вкуснее.

— Хорошо, всё добавлю.

Бабушка нарезала соленые овощи, которые Чэнь Чжу нужно было взять с собой в школу, и уже собиралась начать готовить, как вдруг вспомнила кое-что. Повернувшись к дедушке, который разжигал огонь, она сказала:

— Ты готовь, а я схожу к соседям.

Она вспомнила, что её внука обидели, и решила пойти поговорить с матерью Чэнь Линя.

В их семье лучшим поваром была не бабушка, а дедушка.

Вероятно, это передалось от дедушки. В их семье мужчины всегда готовили лучше, чем женщины, и именно они учили своих жен.

Бабушка сняла фартук и отдала его дедушке. Выйдя из главной комнаты, она увидела, что мать Чэнь Линя и сам Чэнь Линь уже идут к ним.

— Тетя, вы уже поели? — поздоровалась мать Чэнь Линя.

— Да, а вы? — Увидев их, бабушка не стала уходить и вернулась в главную комнату. Чэнь Линь и его мать тоже вошли.

— Тетя, я уже знаю о том, что произошло сегодня утром. Я его дома уже отругала. Вот, привела этого негодяя, можете его ругать или даже побить, как хотите, — мать Чэнь Линя была умной женщиной. Она знала, что если она сама проявит инициативу, то бабушка, как старшая, не станет поднимать шум из-за детской ссоры.

— Эх, это просто дети поссорились, ничего страшного, — услышав это, бабушка не стала настаивать. — Просто в будущем, Линьва, ты должен заботиться о своем младшем брате. Вы ведь братья, нельзя называть его ублюдком. Если он ублюдок, то и ты, как старший брат, тоже ублюдок. И не учи его воровать, — хотя бабушка говорила это Чэнь Линю, её взгляд был устремлен на его мать.

Мать Чэнь Линя сразу же нахмурилась. Она знала, что слово «ублюдок» она сама иногда употребляла дома, и, вероятно, Чэнь Линь услышал это и повторил.

Мать Чэнь Линя встала и начала бить Чэнь Линя, удары звучали довольно сильно.

Бабушка Чэнь, увидев, что она уже несколько раз ударила его, остановила её. Всё-таки это был младший, и слишком сильно наказывать его не стоило.

— Мама Чэнь Линя, хватит, хватит, не бейте его. Это же ребенок, он, наверное, просто услышал, как взрослые болтают, и повторил. Вы ему объясните, и всё будет хорошо, зачем же бить? — Бабушка Чэнь вытирала слезы Чэнь Линя, говоря это его матери.

— Тетя, мне действительно стыдно. Этот ребенок обычно очень послушный, наверное, просто услышал, как кто-то болтает, и повторил. Я дома его обязательно хорошенько воспитывать буду, можете не сомневаться. В будущем он точно больше не будет обижать Юньва, — мать Чэнь Линя взяла Чэнь Линя за руку и заставила его пообещать, что он больше не будет обижать младшего брата и будет с ним играть.

Чэнь Линь, плача, пообещал.

<http://bllate.org/book/16464/1494432>